

Егиазарян Ашот Арцрунович,

канд. экон. наук, доцент кафедры микроэкономики и организации предпринимательской деятельности Армянского государственного экономического университета (г. Ереван, Республика Армения)

СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА

После развала Советского Союза страны Южного Кавказа нашли свое место в капиталистической мироэкономике в качестве периферийных государств. Вместе с тем все три государства региона имеют свои структурные особенности экономики и отличия как с точки зрения их нынешнего положения, так и в плане перспектив экономического инновационного развития. В данной статье проанализированы и выявлены основные черты и перспективы их экономического развития. В плане перспективы экономического развития рассматриваются возможности и проблемы участия южнокавказских стран в Таможенном и Евразийском союзах.

Ключевые слова: рост, развитие, интеграция, структура, внешнее финансирование, ВВП, экспорт, импорт.

Постановка проблемы. Согласно концепции миросистемного анализа в системе разделения труда капиталистической мироэкономике Советский Союз являлся полупериферийным государством. В последние годы своего существования СССР стал более зависимым от ядра капиталистической миросистемы. И поэтому возникшие на развалинах СССР новые независимые государства изначально появились как сильно зависящие от капиталистической миросистемы страны. «Поскольку капиталистическая система иерархична, возможности новичков занять в ней высокие места заведомо ограничены» [1]. Это утверждение вполне относится к трем странам Южного Кавказа, для которых с момента прекращения функционирования единого рынка СССР начался новый исторический период реинтеграции в мировую экономику, в итоге приводящий к тому, что в иерархии государств мира они заняли периферийное место. В результате реинтеграции в капиталистическую мироэкономку практически были уничтожены все те производства, которые раньше были ориентированы на межреспубликанские обмены. По сути, свои позиции сохранили только те отрасли и предприятия, которые в годы Советского Союза также были ориентированы на мировой рынок (в первую очередь сырьевой комплекс и обслуживающую его инфраструктуру). Сельское хозяйство (в котором зафиксировался существенный спад производительности) и часть перерабатывающих отраслей сохранили свои позиции на внутреннем рынке в той мере, в какой не были вытеснены более конкурентоспособным импортом. Как замечает грузинский экономист В. Папава, «Свержение коммунистического режима и крушение командной экономики «оголило» перед мировым рынком экономику посткоммунистических стран: за некоторым исключением (в частности, некоторых объектов гидроэнергетики, нефте- и газодобычи и первичной переработки сырья), продукция, произведенная в этих странах, из-за ее низкого качества или (и) дороговизны оказалась неконкурентоспособной по сравнению с международными стандартами. Рынка для такой продукции не существует и в принципе не может существовать» [2].

Вместе с тем скатившиеся в периферию капиталистической миросистемы южнокавказские страны имеют свои структурные особенности экономики и отличия как с точки зрения их нынешнего положения, так и в плане перспектив экономического развития. Две республики из трех, Азербайджан и Грузия, являются разными звеньями одной и той же геоэкономической цепочки, участниками единого энергетического коридора Восток-Запад, предназначенного для реализации стратегии разведки, добычи и транспортировки углеводородов Каспийского бассейна через Южнокавказский коридор в обход России и Ирана. Жесткая логика прокладки коридора обуславливала такую же жесткую специализацию Азербайджана и Грузии в международном разделении труда. В этом отношении Армения занимает уникальное положение на Южном Кавказе. Она не участвует в региональных нефтегазовых проектах, но сумела более динамично развивать малый и средний бизнес, и в отличие от Азербайджана и Грузии ее экономика в структурном отношении более разнообразна и продвинута. В итоге в Армении создалась более прочная государственная система. Не случайно, что в рейтинге недееспособности государств 2010 г. [3] Армения заняла 101-е место, тогда как Грузия находилась на 37-м месте, Азербайджан – на 55-м месте.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы значительно увеличилось количество работ, посвященных проблемам инновационного развития стран, которые занимают периферийное место в мировой системе. К ним следует отнести Валлерстайн И. [1], Папава В. [2; 15].

Кроме того, пути решения вышеуказанных проблем и перспективы для экономик государств Южного Кавказа освещены в работах таких ученых и исследователей, как Хачатрян А., Микаелян Г. [13], Беридзе Т., Исмаилов Э., Папава В. [16], Хачатрян А., Микаелян Г. [31].

Целью статьи является обоснование перспектив дальнейшего инновационного развития экономик трёх государств Южного Кавказа.

Изложение основного материала исследования

1. Основные черты и перспективы экономического развития Азербайджана. Внешне по многим макроэкономическим показателям положение в экономике Азербайджана выглядит неплохо. За последнее десятилетие страна показала впечатляющие темпы экономического роста. Огромные сырьевые запасы Азербайджана привлекали зарубежных инвесторов, даже несмотря на многочисленные политические и инвестиционные риски. По состоянию на 31 марта 2012 года валютные резервы Центрального банка Азербайджана составили \$10 млрд 822,6 млн [4], а активы Государственного нефтяного фонда Азербайджана – \$32,4 млрд [5]. Внешний долг страны невелик. Согласно данным правительства Азербайджана, прямой и гарантированный внешний долг Азербайджана по итогам 2011 г. составлял 7,6% от ВВП [6]. По итогам 2011 г. Азербайджан обладает большим профицитом счета текущих операций (27,2% от ВВП) и значительным профицитом консолидированного бюджета (9,8% от ВВП) [7]. Между тем экономика Азербайджана остается структурно деформированной и сверхзависимой от нефтегазового сектора. Нефтегазовый сектор обеспечивает более 50% ВВП, почти 75% бюджетных поступлений и около 95% экспорта. Немалые ресурсные доходы так и не привели к улучшению экономической и социальной жизни большинства азербайджанских семей. Наоборот, они посеяли семена нестабильности, азербайджанское общество сталкивается с большей частью экономических и общественно-политических проблем, встречающихся в литературе по теме «сырьевое проклятие» (инфляция, коррупция, снижение качества бюджетного

планирования, консервация социальных проблем, гражданские и политические конфликты за распределение и контроль ресурсной ренты, укоренение недемократических форм правления, деградация политических систем и государственных учреждений и т. д.).

Все заявления азербайджанских властей о диверсификации экономики так и остаются на бумаге. Нефтяной сектор является капиталоемким, и, несмотря на весомую долю в экономике страны, в нем занято всего 1% экономически активного населения. Производительность остальных секторов экономики очень низка. Если нефтяной сектор по большому счету является рентабельным, то другие сектора страдают низкой рентабельностью или вообще ее отсутствием. В политэкономическом плане многомиллиардные правительственные кредиты и инвестиции в рамках государственных программ регионального развития представляют собой ничто иное, как субсидии на неприбыльные предприятия. Власти заинтересованы в создании таких предприятий, поскольку, благодаря трудоустройству большого количества рабочих, пользуются ими как средством завоевания политической поддержки.

В сельском хозяйстве Азербайджана занято почти 40% экономически активного населения страны, но доля отрасли в ВВП Азербайджана, по данным 2011 г., составляла всего 5,4% [8]. В 2010 г. размер заработной платы в отрасли был в два раза меньше средней заработной платы по стране и более чем в шесть раз меньше, по сравнению с добывающим сектором [8]. Из-за недостаточного дохода большая часть сельских хозяйств неспособна прокормить даже свои семьи. Вследствие этого многие жители сельских районов за годы независимости мигрировали в город и зарубеж [9].

Доля пищевой промышленности в структуре ВВП еще скромна. Азербайджан импортирует большую часть потребляемого в стране продовольствия. Развитие таких секторов, как строительство, финансовая деятельность и ряд других услуг, в экономике Азербайджана в большой мере связано с развитием добывающего сектора.

С другой стороны, развитие нефтегазового сектора связано в основном с разработкой блока нефтяных месторождений «Азери – Чираг – Гюнешли» (АЧГ) и газового месторождения «Шах-Дениз», которые находятся под контролем иностранных нефтяных компаний. То есть велика роль Азербайджанской международной операционной компании (АМОК) в создании ВВП Азербайджана. Что касается чисто азербайджанской нефтяной промышленности, то она находится в стагнации. Весьма примечательно, что истощаются скромные запасы нефти ГНКАР, а внутренние резервы недостаточны для модернизации собственной нефтедобычи и нефтепереработки.

Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. отчетливо продемонстрировал основные пороки азербайджанской экономики и стал своеобразным сигналом о неизбежных неприятностях в будущем. Темпы роста ВВП и экспорта нефти замедлились в результате понижения мировых цен на нефть (и это несмотря на увеличение физических объемов добычи и экспорта). В 2010 г. экономический рост составил 5% (хотя цены на нефть вновь выросли), что уже было связано с сокращением объемов добычи нефти. Объемы добычи нефти в 2011 г. вновь сократились, что привело к еще большему снижению общих темпов роста. По официальным данным, рост ВВП составил всего 0,1% [8].

Антикризисная политика страны опиралась на накопленные в докризисный период значительные международные активы Государственного нефтяного фонда Азербайджанской Республики (ГНФАР). Удельный вес трансферта из ГНФАР в госбюджет Азербайджана в 2008 г. составил 35,3%, в 2009 г. – 47,6%, в 2010 г. – 51,9%,

в 2011 г. – 57%. На 2012 год трансферты из Госнефтефонда в бюджет Азербайджана запланированы на уровне 60,3% от общих доходов бюджета [10]. Из-за сокращения госинвестиций на 2009 г. были введены корректировки в графиках выполнения некоторых программ. В частности, в 2009 г. ГНФАР на 62,5% сократил финансирование строительства железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, которая считается в Азербайджане стратегическим проектом.

Если в ближайшем будущем не будут задействованы новые крупные месторождения нефти, что по всей вероятности так и будет, то согласно прогнозам *BP Azerbaijan* объемы нефтедобычи после 2017 г. снизятся. Следовательно, если в этот период не удастся достигнуть диверсификации экономики, то по мере ослабления связанных с нефтью факторов, влияющих на темпы роста, неминуемо начнется их спад. После ввода в эксплуатацию газоконденсатного месторождения «Шах Дениз II» в 2016-2017 гг. темпы роста экономики на какое-то время повысятся. Но этот рост по своей значимости не может компенсировать общую тенденцию спада. Сокращение нефтяных доходов и расходов бюджета неминуемо приведет к снижению стабильности внутривосточной системы и повышению политических рисков. Примечательно, что по оценкам *S&P* Азербайджан входит в группу стран с существенным риском.

Естественно, что вследствие сокращения доходов и потери статуса нефтеэкспортирующей страны, возможны также существенные корректировки во внешнеэкономическом и внешнеполитическом курсе Азербайджана. К 2025 г., когда истечет срок действия контракта на разработку АЧГ, добыча на блоке и вовсе упадет по прогнозам *BP Azerbaijan* до 4-5 млн тонн нефти в год. Можно предположить, что в таких условиях для Азербайджана стратегически важным приоритетом станет сохранение статуса транзитера в энергетическом коридоре Центральная Азия – Европа, и экономика страны приобретет черты, во многом схожие с грузинскими. На фоне такой перспективы можно ожидать рост политического и экономического влияния России в Азербайджане.

В «ЛУКОЙЛе» никогда не исключали возможный вариант экспорта своей нефти через Баку – Джейхан. Каспийский регион играет важную роль в стратегии российской компании. В данное время она единственная компания, которая одновременно работает в трех секторах Каспийского моря: российском, азербайджанском и казахстанском. Прогнозируется, что к 2022 году добыча нефти в этом районе у «ЛУКОЙЛа» превысит 20 млн тонн в год и будет оставаться на этом уровне в течение последующих 10 лет. Максимальный уровень добычи газа достигнет в 2023-2026 гг. более 18 млрд куб. м. [11]. Поэтому готовая транспортная инфраструктура в виде южнокавказских трубопроводов может играть незаменимую роль в планах «ЛУКОЙЛа» и других российских энергетических компаний. Примечательно, что в последние годы Россия приложила немалые усилия для контроля транспортировки каспийского газа на западном направлении. С этой целью были подписаны контракты покупки газа не только с Центрально-Азиатскими странами, но и с Азербайджаном.

В Азербайджане российский капитал не ограничивается нефтегазовым сектором и пытается войти также на рынки строительного сырья, химии, телекоммуникаций и транспорта. Несмотря на то, что по совокупным объемам инвестиций российские компании пока уступают западным и даже турецким компаниям, Россия остается первым торговым партнером Азербайджана по импорту. В перспективе Азербайджан будет заинтересован рынками «Евразийского союза», считает азербайджанский политолог Расим Мусабеков [12]. Так что вероятность вхождения Баку в

интеграционное пространство велика. Вступление Азербайджана в союз позволит Москве с большей легкостью убедить Грузию присоединиться к интеграционному пространству. Азербайджан входит в число государств, которым Таможенный союз выгоден.

2. Основные черты и перспективы экономического развития Грузии. За последние 20 лет в структуре ВВП Грузии произошли кардинальные изменения, в результате которых она потеряла облик аграрно-промышленной страны. В данное время промышленность Грузии замкнулась в рамках немногочисленных производств, таких, как производство вина, минеральной воды, безалкогольных напитков, фруктовых и овощных консервов, добыча марганцевой руды, производство металлических и неметаллических изделий, производство азотных удобрений. Что касается сельского хозяйства, то в нем продолжается традиция предыдущих лет, когда в отличие от роста экономики в целом оно находится в застое, и это несмотря на почти двукратный рост занятости в этой отрасли (в селах живет примерно 47% населения страны, а 55,6% экономически активного населения занято в сельском хозяйстве [13]). Если в 1990 г. в сельском хозяйстве и промышленности создавалось 52,6% ВВП, то в 2011 г. – лишь 23% [14].

Не промышленность и не сельское хозяйство составляют фундамент экономики Грузии. Как замечает В. Папава, основное сравнительное преимущество постсоветской Грузии – ее географическое положение вдоль транспортного коридора, соединяющего Европу и Азию, что и определяет международную экономическую функцию этой страны [15]. Влияние транспортного коридора практически на все отрасли национальной экономики очевидно. Транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия создает «фундамент» экономики Грузии и, таким образом, выходит за рамки непосредственно транспортной проблематики, поскольку охватывает всю национальную экономику, стратегию развития каждой ее отрасли. Иными словами, проблема транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия имеет для Грузии общеэкономический, универсальный характер [16].

В действительности, вовлечение Грузии в реализацию региональных транспортных и в первую очередь трубопроводных проектов играло существенную роль в ее экономическом росте. За последнее десятилетие самые высокие темпы роста наблюдались именно в отраслях, непосредственно связанных с выполнением Грузией транзитно-коммуникационной функции, таких, как финансовое посредничество, строительство, транспорт, коммуникации, ресторанное и гостиничное обслуживание, недвижимость и аренда. По итогам 2011 г. доля данных отраслей в ВВП Грузии составила 26% [17].

Но после использования практически всего потенциала роста, связанного с транзитно-коммуникационной функцией, данные отрасли, в перспективе, уже не могут выступать в качестве локомотива экономического роста Грузии. Нет сомнений, что транзитные услуги и в дальнейшем будут иметь значение для Грузии в плане положительного влияния на платежный баланс, соответственно – накопления инвалютных резервов и государственные доходы. Однако они не настолько большие, чтобы стали основой для долгосрочного устойчивого роста. Транзитные доходы Грузии от эксплуатации трубопроводов составляют примерно 100 млн долларов в год [18].

Либеральная внешнеэкономическая политика, членство в ВТО, стратегически важное расположение страны, богатые рекреационные ресурсы и благоприятные условия для развития сельского хозяйства создают внешне достаточно

привлекательную инвестиционную среду. Однако анализ инвестиций в основной капитал по странам, международным организациям и по отраслям экономики свидетельствует о том, что иностранные инвестиции за прошедшие годы большей частью были связаны с осуществлением именно транспортных, энерготранзитных и коммуникационных проектов [18]. Слабые позиции Грузии в международном разделении труда не способствуют притоку диверсифицированного капитала. Для устойчивого экономического развития Грузии нуждается в инвестициях в реальный сектор экономики и в стабильных внешних рынках для реализации своих товаров [19]. Более того, ставка на транзитную составляющую во внешнеэкономической политике повышает зависимость страны от Турции и Азербайджана (являющиеся двумя ключевыми энергетическими партнерами Грузии), и в конечном итоге становится угрозой для национального суверенитета.

Дисбаланс внешней торговли – одна из важнейших проблем грузинской экономики. Экспорт Грузии состоит из немногочисленных товарных групп: ферросплавов, реэкспорта легковых автомобилей, металлолома, золота, химических удобрений. При этом рост экспорта все последние годы (за исключением 2009 г.) был обеспечен в основном за счет реэкспорта автомобилей в Армению и Азербайджан. Отрицательное сальдо торгового баланса Грузии, по данным 2011 г., составило 4,9 млрд долл. США [20], или 33,9% ВВП. Дефицит платежного баланса покрывается за счет внешних источников: трансфертов, международной помощи и иностранных инвестиций.

Внешнее финансирование играет огромную роль в обеспечении экономического роста страны. Между тем привлечение дешевых кредитов грузинскими банками с европейских финансовых рынков не способствовало развитию реального сектора экономики, поскольку почти весь объем средств сконцентрировался в строительном бизнесе и потребительской сфере. В итоге страна только накопила огромный внешний долг. Совокупный внешний долг Грузии в конце 2011 г. достиг 11 млрд 167 млн долл. США [20], что составляет 77,7% реального ВВП.

Зураб Абашидзе считает, что финансовая помощь, выделенная Грузии Западом после войны (примерно 4,5 млрд долларов США), значительно приостановила разрушающую волну глобального экономического кризиса, которая имела драматические последствия во многих странах [21]. По заявлению министра финансов Грузии Кахи Баиндурашвили, это стало решающим обстоятельством в спасении страны от последствий мирового финансового кризиса [22]. 6 октября 2009 г. президент Михаил Саакашвили заявил о принятии «Акта об экономической свободе», который может рассматриваться как программа развития страны в посткризисный период. Но это было скорее всего документом не прикладного, а декларативного характера.

По мнению директора Европейских исследований при грузинском фонде стратегических и международных исследований Каха Гоголашвили, в последние два-три года экономическая и социальная политика Грузии отличалась непоследовательностью, что затрудняет ее однозначное отнесение к приверженности неоклассической либеральной модели. В вопросах экономической политики правительство применяет эклектичный подход. С одной стороны, оно снижает административное давление на бизнес, налоговые ставки и снимает торговые барьеры. С другой стороны, правительство тратит большие деньги на мероприятия, направленные на увеличение совокупного предложения, то есть руководствуется по кейнсианским рецептам [23]. К. Гоголашвили отмечает, что на данный момент у Грузии

гіпотетически єсть три варианта развития: продолжение начатого после «революции роз ультралиберального» курса с максимальным дерегулированием экономики; углубление интеграционных процессов с ЕС; примирение с Россией, возвращение в СНГ и присоединение к Таможенному союзу. Он сразу исключает развитие Грузии по первому варианту, считая, что это не представляется возможным в регионе, имеющем сложные проблемы в сферах политики и безопасности. По мнению К. Гоголашвили, только становясь на путь европейской интеграции, Грузия сможет достичь политической, экономической и социальной стабильности и процветания. Касаясь выбора, подразумевающего сближение с Россией, Гоголашвили считает, что примирение на «российских условиях» может вернуть страну в советское время, но с меньшим количеством экономических преимуществ, чем прежде. Между тем многие в Грузии считают, что нормализация экономических отношений с Россией и участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве дадут возможность стране получить нефть и газ по низким ценам, вернуть утраченный российский рынок для своего вина, минеральной воды и сельскохозяйственной продукции.

Политолог Арно Хидирбегишвили считает, что членство в Едином экономическом пространстве – здоровая альтернатива труднодостижимому членству в ЕС [24]. По его мнению, когда Грузия войдет в новый Евразийский союз, она, в рамках ЕЭП, имеет шанс воссоединиться с Абхазией и Южной Осетией.

Аналитик по экономическим вопросам Ладо Папава полагает, что будущий Таможенный союз несет для Грузии столько же опасностей, сколько и возможностей. Он прогнозирует, что Россия, выступая в качестве движущей силы этого экономического альянса, может повлиять на своих партнеров, чтобы последние ввели запрет на грузинскую продукцию.

Тем не менее Россия не прекратила сотрудничество с Грузией в энергетической сфере даже после войны в Южной Осетии. Российские компании имеют достаточно сильные позиции в энергетике Грузии. Российские компании представлены также в банковском, добывающем, пищевом и др. секторах экономики Грузии. Россия попрежнему остается самым крупным источником частных трансфертов для Грузии.

3. Основные черты и перспективы экономического развития Армении. В период 2000-2008 гг. Армения сумела обеспечить довольно высокие ежегодные показатели экономического роста, в результате которого ВВП страны удвоился. При этом Армения не участвовала в региональных нефтегазовых проектах.

Тем не менее динамика экономического роста в данный период была сопровождается неоптимальной структурой экономики. Экономический спад, зарегистрированный в результате финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., подчеркивал существующий структурный дисбаланс в экономике Армении. Динамично развивающимся сектором экономики до кризиса являлось строительство, основой развития которого стал расширяющийся спрос на недвижимость со стороны армянской диаспоры и трудовых мигрантов (примерно 90% трудовых мигрантов из Армении выезжают в Россию). За 2000-2008 гг. доля строительства в ВВП Армении увеличилась с 6 [25] до 27,1% [26]. В рассматриваемый период высокими темпами роста отличались также торговля и финансовый сектор. Темпы роста обрабатывающей промышленности были значительно ниже. Что касается сельского хозяйства, то оно оставалось сильно зависимым от природных факторов. В итоге, в данный период в ВВП сократилась доля обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Кризис сильно ударил по объемам строительства, доля которого в ВВП сократилась и по итогам 2009 г. составила

18,8%, что, в свою очередь, отрицательно повлияло на экономический рост. В 2009 г. был зарегистрирован спад ВВП на 14,1% [27].

Из всех трех стран Южного Кавказа только Армения имела программу, достойную названия антикризисной. Эта программа преследовала цель по возможности смягчить удар, который мировой экономический кризис мог нанести населению и экономике, а также попытаться избавить экономику от однобокости специализации, в первую очередь от гипертрофированной роли строительного сектора, приведшей к колоссальному спаду в период кризиса [28].

Несмотря на ощутимый спад экономики, правительство Армении не сократило бюджетные расходы. Удалось собрать в бюджет всего 2,96 млрд долл. США вместо намеченных проектом 3,96 млрд долл. США. Недостаток средств был покрыт за счет внешних заимствований. Расходная часть бюджета была выполнена на 98% – несравнимо лучше, чем удалось сделать правительствам Грузии и Азербайджана.

Антикризисный пакет мер правительства помимо увеличения государственных расходов (с особым упором на инфраструктурные проекты) для стимулирования совокупного спроса включал также меры по стимулированию импортозамещающих производств. Антикризисные меры были осуществлены благодаря полученным заемным средствам, что в свою очередь усилило внешнюю уязвимость страны. Совокупный внешний долг Армении в конце 2011 г. достиг 7,4 млрд долл. США [29], или 75,5% ВВП.

Внешнеторговый оборот Армении характеризуется преобладанием импорта над экспортом. Объем внешнеторгового оборота РА в январе-декабре 2011 г. составил 5,5 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 1,3 млрд долл. США (отношение к ВВП 13,3%), импорт – 4,2 млрд долл. США (отношение к ВВП 42,9%), торговый дисбаланс – 2,8 млрд долл. США (отношение к ВВП 28,6%) [30]. Экспорт значительным образом основан на ресурсоинтенсивных товарах. Большую часть экспорта Армении по итогам 2011 г. составляют металлы и изделия из них (27,4%) и минералы (30%). По итогам 2011 г. импорт минеральных продуктов, преимущественно углеводов, составил 821,6 млн долл. США (19,8%), готовых продуктов питания – 348,5 млн долл. США (8,4%) [30].

На экономику Армении значительное влияние оказывают переводы трудовых мигрантов. Денежные переводы (более 80% приходится на Россию) повышают уровень внутреннего потребления и импорта и, следовательно, способствуют росту ВВП, а увеличивают поступления бюджета от косвенных налогов. Денежные переводы – это важный источник иностранной валюты, сопоставимый с объемом экспорта и превышающий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В 2009 г. денежные переводы сократились примерно на треть, что способствовало экономическому спаду. Согласно данным Центрального банка Армении, нетто приток валюты от денежных переводов составил в 2008 г. 1,4 млрд долл. США (более 89% из России), а в 2009 г. он сократился до 949 млн долл. США (86,5% из России) [31].

В отличие от Азербайджана, на инвестиционном рынке Армении лидирующее место занимает российский капитал. Совокупный объем инвестиций в реальный сектор Армении по состоянию на 1 января 2012 г. составил 7,2 млрд долл. США, из которого прямые инвестиции – 5,3 млрд долл. США. Львиная доля инвестиций приходится на Россию. Совокупные инвестиции России составили 3,2 млрд долл. США млн (44,1%), прямые инвестиции – 2,4 млрд долл. США (44,9%) [32].

Хотя российские инвестиции в экономику страны теоретически можно считать

разнообразными и привести много примеров удачных бизнес-проектов, в том числе с участием этнических инвестиций, их основная часть практически приходится на энергетический и телекоммуникационный сектор. Исключение составляет приобретение «РусАл» одного из крупнейших предприятий страны – фольгопрокатного завода «Арменал». Улучшить условия развития обрабатывающей промышленности не смогла передача части промышленных активов в собственность России в счет армянской задолженности и приобретение российскими компаниями ряда армянских машиностроительных и химических заводов.

Конечно, энергетический сектор имеет стратегическое значение, и его контроль российским капиталом существенно повышает экономическое и политическое влияние России. Однако в перспективе лишь инвестиции в экспортоориентированные отрасли экономики Армении могут стать основой для долгосрочного стратегического сотрудничества.

Для правительства Армении создание экономики, основанной на знаниях, является долгосрочной стратегической целью. Уже разработаны стратегии развития в таких сферах, как информационные и коммуникационные технологии, туризм, здравоохранение, образование, сельское хозяйство. В конце 2011 г. правительство приняло концепцию «Экспортоориентированной промышленной политики Республики Армении», целью которого являются формирование новых движущих секторов экономического роста (производство коньяка, часов, точная инженерия, фармацевтика, текстиль и пр.), расширение и диверсификация экспорта. Предусматривается, что в 2020 г. экспорт товаров по отношению ВВП составит 19% по сравнению с 11% в 2010 г., при этом будет углубляться диверсификация экспорта. В рамках стратегии промышленной политики предусматриваются сотрудничество государственно-частного сектора и привлечение иностранных стратегических инвесторов. В планах правительства республики относительно развития энергетического сектора предусматривается строительство новой атомной станции, что также является важной сферой возможного армяно-российского сотрудничества. Активизация структурной политики, направленной на повышение конкурентоспособности экономики, будет содействовать снижению внешней уязвимости Армении.

Нет сомнений, что Армения в определенной мере заинтересована в участии в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. Армения является страной-наблюдателем в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС). Армения имеет соглашение о свободной торговле с Грузией и странами СНГ, исключая Азербайджан и Узбекистан. Армения является также участником зоны свободной торговли, действующей с 2012 г. Так как в среднесрочной перспективе рынки стран СНГ останутся приоритетными для экспорта Армении (если исключить экспорт медно-молибденового сырья), то использование такого льготного режима важно для осуществления экспортоориентированных секторных стратегий и привлечения иностранных инвестиций. Доля России во внешнеторговом обороте Армении в 2011 г. составила 1,1 млрд долл. США, или 20,3%, доля ЕС – 1,8 млрд долл. США, или 32,4%. В том же году доля России в экспорте Армении составила 222,7 млн долл. США, или 16,8%, в импорте – 891,8 млн долл. США, или 21,5%. Доли ЕС в экспорте и импорте Армении составили соответственно 607,4 млн долл. США или 45,7% и 1,2 млрд долл. США, или 28,2%. Армения и Россия связаны не только тесными экономическими связями. Армения – член Организации договора о коллективной безопасности, где главная роль принадлежит России. Россия имеет военную базу на территории Армении.

Что касается возможного участия Армении в Таможенном союзе, то правительство рассчитывает на особую форму сотрудничества, о которой в интервью газете «Коммерсант», опубликованном 4 апреля 2012 г. заявил премьер-министр Армении Т. Саркисян. «В нашем случае это невозможно, потому что мы должны пройти через территорию соседнего государства и дважды пройти растаможку. Это делает бессмысленной всю процедуру облегчения растаможки для хозяйствующих субъектов», – уточнил премьер-министр. «Взамен, – отметил Саркисян, – Армения получила бы только проблемы, связанные с повышением таможенных пошлин и налогов» [33]. Для Армении вступления в Таможенный союз и Евразийский союз будут выгодны лишь в случае, если у нее будет экспортоориентированная конкурентоспособная обрабатывающая промышленность. Только в этом случае рынки Евразийского союза могут представлять реальный интерес для Армении.

В данное время правительство Армении отдает важное значение подписанию всеобъемлющего соглашения о свободной торговле с ЕС, что обеспечит свободный доступ армянских товаров на рынки ЕС. Сегодня Армения пользуется системой GSP+, что дает ей возможность экспортировать на европейский рынок около 6400 видов продукции местного происхождения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Хотя в последнее десятилетие южнокавказские страны демонстрировали достаточно высокие темпы экономического роста, по уровню экономического развития их экономики остаются слаборазвитыми. Экономический рост – только один из многих параметров, который определяет экономическое развитие. Если экономический рост по своей сути связан с количественным увеличением объемов произведенных благ в рамках национальной экономики, то экономическое развитие неразрывно связано с изменением пропорций между секторами и отраслями экономики. И только прогрессивные структурные изменения приводят к интенсивному росту и развитию, что доказано опытом структурной политики развитых стран.

За прошедшее десятилетие во всех трех странах региона сложились такие экономические системы, которые характеризуются рядом структурных дисбалансов и проблем. В Азербайджане экономический рост был обеспечен за счет увеличения добычи и экспорта нефти, вкладываемых в нефтегазовый сектор инвестиций, и высокими мировыми ценами на нефть. В Грузии и Армении экономический рост был обеспечен за счет внешнего финансирования (кредиты, инвестиции, частные трансферты), что стимулировало потребительский спрос, рост в строительстве и в секторах услуг.

В данное время экономики южнокавказских стран практически исчерпали возможности экстенсивного роста, а в обозримом будущем не просматривается возможность появления новых крупных источников роста производительности. В Азербайджане скоро завершится нефтяной бум. В Армении и Грузии сохраняется довольно высокий уровень дефицита текущего счета, обе страны накопили достаточно большой внешний долг. При резком ухудшении роста мировой экономики, особенно в России, сократятся объемы внешней торговли и потоки денежных переводов, что негативно скажется на перспективах их экономического роста. Эти страны уже один раз ощутили на себе последствия глобального экономического кризиса.

Все страны региона нуждаются в новых рынках и стратегических инвестициях. Интеграционные процессы в постсоветском пространстве многими рассматриваются в качестве механизма решения вышеуказанных проблем. Таможенный союз, формально

действующий с 1 января 2010 г. и включающий четыре постсоветские страны (Россию, Белоруссию, Казахстан и Киргизию), представляет собой попытку совершить качественный прорыв в интеграционном направлении.

Таможенный союз – экономическое и геополитическое образование, которое Россия использует для расширения своего влияния на территории бывшего Советского Союза. Но это лишь одна ступень российского плана по укреплению своего влияния среди своих ближайших соседей. Следующим этапом станет создание Единого экономического пространства и Евразийского союза [34].

12.07.2011 Премьер-министр России Владимир Путин заявил о создании нового экономического и политического объединения «Евразийский союз». По его словам, это станет финалом интеграции Беларуси, России и Казахстана. Уже в следующем году страны подпишут соответствующее юридическое закрепление, а сам союз начнет работу в 2013 г. Теперь от Таможенного союза мы делаем шаг к Единому экономическому пространству. Создаем колоссальный рынок с более чем 165 млн потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы [35].

Однако расширение Таможенного союза входит в противоречие не только с интересами Европейского союза, который в свою очередь видит Южный Кавказ в орбите своих интересов и влияния (конкурирующий с Евразийским союзом европейский проект рассматривает создание в перспективе зоны свободной торговли, ассоциированной с Европейским союзом и учреждаемой в рамках инициативы ЕС «Восточное партнерство», к участию в которой были приглашены также Азербайджан, Грузия и Армения), но и с интересами стран региона (в частности Армении и Грузии), что обусловлено особенностями постсоветского развития. В каждом из этих государств формировалась своеобразная национальная экономическая модель.

В России сложилась и продолжает закрепляться сырьевая модель экономики, что выступает объективным препятствием для интеграций с ней экономик стран региона, поскольку для добывающих и слабообразованных стран она бессмысленна. Любые формы интеграции при такой экономической модели приведут к еще большему закреплению в России сырьевой модели экономики, к еще большей её зависимости от импорта. Если Россия не сумеет диверсифицировать свою экономику, то она не сможет стать притягивающим центром экономической интеграции, и все разговоры о создании реального интеграционного союза завершатся политическими заявлениями.

Если в некоторых отношениях членство в Таможенном союзе выгодно азербайджанской экономике (с сильной экспортной и транзитной экономикой), то оно нанесет ущерб зависящей от импорта грузинской и армянской экономике: будут введены более высокие тарифы, кроме того, они потеряют автономию в принятии решений в вопросах международной торговли. Более высокие импортные пошлины влекут за собой повышение цен на потребительские товары в Армении, снизят способность Грузии импортировать и реэкспортировать автомобили и другие товары, составляющие одну из основных статей ее экспорта.

России интеграция необходима, чтобы обеспечить энерготранзит. Но вряд ли Москва пойдет на сырьевые субсидии, то есть Армения и Грузия не получат доступ к российским энергоресурсам по приемлемым для них ценам. В данное время вопросы регулирования экспорта энергоносителей не входят в сферу действия Таможенного союза. Вместе с тем участие в Таможенном союзе приведет к сужению перспектив стран региона на европейском направлении, в частности, в программе Евросоюза

Розділ 4 Проблеми управління інноваційним розвитком

«Восточное партнерство». А это, в свою очередь, может подтолкнуть страны региона к еще более тесным интеграционным связям с ЕС или с другими полупериферийными странами Евразии.

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн; пер. с англ. П.М. Кудюкина; под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб, 2001. – С. 4.
2. Папава В. Некроэкономика и посткоммунистическая трансформация экономики / В. Папава, Т., 2001.
3. Failed States Index 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundforpeace.org/global/library/cr-10-99-fs-failedstatesindex2010-1103g.pdf>.
4. The Central Bank of the republic of Azerbaijan, Statistical bulletin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbar.az/assets/2228/Bulleten-3-2012-duz.pdf>.
5. Аналитическое и Информационное Агентство FINEKO и ABC.AZ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abc.az/rus/news/64617.html>.
6. Прямой и гарантированный внешний долг Азербайджана в 2011 году вырос на 25%, превысив 4,8 млрд долл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.panorama.am/ru/economy/2012/03/14/debt-azerbaijan/>.
7. Moody's оценило экономику Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.day.az/economy/323126.html>.
8. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.azstat.org/MESearch/details>.
9. Anar Valiyev. Azerbaijan's Economic Model and its Development since Independence / Anar Valiyev // South Caucasus 20 Years of Independence. – Published by Friedrich-Ebert-Stiftung.
10. Азербайджан потратил уже более половины всех доходов госнефтефонда [Электронный ресурс]. – 2012, Май 09. – Режим доступа: <http://www.armtown.com/news/ru/prm/20120509/198166/>.
11. Нефтяные ведомости [Электронный ресурс] // Корпоративное издание «ЛУКОЙЛ Оверсиз Холдинг Лтд». – 21.06.2006. – № 14 (85). – Режим доступа: http://www.lukoil-overseas.ru/upload/iblock/98e/oil_news_14c85j.pdf.
12. Политолог: Азербайджан могут заинтересовать рынки Евразийского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/politics/4306011>.
13. Хачатрян А. Экономика стран Южного Кавказа в период глобального кризиса, Исследовательские записки Института Кавказа / А. Хачатрян, Г. Микаелян. – 2011, Июль. – № 5.
14. Национальная статистическая служба Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/nad/GDP_2011_press-release_Eng1.pdf.
15. Папава В. Об особенностях международной экономической функции Грузии / В. Папава // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – № 2 (20). – С. 166-170.
16. Беридзе Т. Центральный Кавказ и экономика Грузии, Международная экономическая функция Грузии / Т. Беридзе, Э. Исмаилов, В. Папава. – Баку: Нурлан, 2004.
17. Gross Domestic Product of Georgia in 2011 // Национальная статистическая служба Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/nad/GDP_2011_press-release_Eng1.pdf.
18. Егиазарян А. Грузия: структурные проблемы экономики и турецкая экономическая экспансия (1994-2007) / А. Егиазарян. – REGNUM, Ереван; Москва, 2007.
19. External Trade // Национальная статистическая служба Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng.
20. National Bank of Georgia, Statistical Data, Gross External Debt [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbg.gov.ge/index.php?m=306#external>.
21. Зураб Абашидзе. Грузино-российская война: 20 месяцев спустя [Электронный ресурс] / Зураб Абашидзе // NewsGeorgia.ru/. – 2011. – Февр. 23. – Режим доступа: <http://newsgeorgia.ru/point/20110223/213745674.html>.

22. Баиндурашвили К. Грузия вышла из кризиса за счет западной помощи (выступление министра финансов Грузии в парламенте) [Электронный ресурс] / К. Баиндурашвили // *Apsny.ge*. – Март 22, 2011. – Режим доступа: <http://apsny.ge/2011/eco/1300838668.php>.

23. Kakha Gogolashvili. In search of Georgia's economic model / Kakha Gogolashvili // *South Caucasus 20 Years of Independence*. – Published by Friedrich-Ebert-Stiftung.

24. Хидирбегишвили Арно. Путь Грузии лежит в Евразийский союз [Электронный ресурс] / Арно Хидирбегишвили. – 02.11.2011. – Режим доступа: http://www.ria.ru/mf_analysis/20111102/478417944.html.

25. Национальная статистическая служба Армении, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armstat.am/file/article/sv_12r_2000_111.pdf.

26. Национальная статистическая служба Армении, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armstat.am/file/article/sv_12_08r_111.pdf.

27. Национальная статистическая служба Армении, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armstat.am/file/article/sv_12_09r_111.pdf.

28. Хачатрян А. Экономика стран Южного Кавказа в период глобального кризиса / А. Хачатрян, Г. Микаелян // Исследовательские записки Института Кавказа. – 2011, Июль. – № 5.

29. Центральный банк РА, Gross external debt positions of RA 2003-2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cba.am/en/sitepages/statexternalsector.aspx>.

30. Национальная статистическая служба Армении, Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-декабре 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armstat.am/file/article/sv_12_11r_411.pdf.

31. Центральный банк Армении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx>.

32. Министерство экономики РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mineconomy.am/uploads/Otarerkrya_nerdrumner_hamamaxn_hosqer.pdf.

33. Саркисян Т. Таможенный союз не имеет для нас смысла / Т. Саркисян // *Коммерсантъ-Online*. – 04.04.2012.

34. Russia's Inevitable Customs Union in Central Asia. – *Stratfor Global intelligence*. – 2012. – Feb. 17.

35. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. Путин // *Известия*. – 3 октября 2011.

А.А. Єгізарян, канд. екон. наук, доцент кафедри мікроекономіки та організації підприємницької діяльності Вірменського державного економічного університету (м. Єреван, Республіка Вірменія)

Структурні проблеми і перспективи інноваційного розвитку економік держав Південного Кавказу

Після розпаду Радянського Союзу країни Південного Кавказу знайшли своє місце в капіталістичній світоekonomіці як периферійні держави. Разом із тим усі три держави регіону мають свої структурні особливості економіки та відмінності як із точки зору їх нинішнього стану, так і в плані перспектив інноваційного економічного розвитку. У цій статті проаналізовано та виявлено основні риси і перспективи їх економічного розвитку, у ролі яких розглядаються можливості і проблеми участі південнокавказьких країн у Митному та Євразійському союзах.

Ключові слова: зростання, розвиток, інтеграція, структура, зовнішнє фінансування, ВВП, експорт, імпорт.

A.A. Egiazarian, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Microeconomics and Organization of Business Activity of Armenian State University of Economics (Yerevan, Republic of Armenia)

Structural problems and prospects of innovative development of economies of countries of the South Caucasus

The aim of the article. The aim of the article is justification of prospects of further innovative development of economies of three countries of the South Caucasus.

The results of the analysis. After the collapse of the Soviet Union, the South Caucasus countries have found their place in the capitalist world economy as peripheral states. However, all three states in the region have their own economic structural features and differences, both in terms of their current situation and prospects in terms of economic development. In this paper, key features and prospects of economic development are analyzed and identified. In terms of economic prospects the opportunities and challenges of participation in the South Caucasus countries and the Eurasian Customs Unions are discussed.

In the last years the South Caucasian countries showed rather high rates of economic growth, but the level of economic development of their economy is low. Economic systems of those countries are characterized with a number of structural imbalances and problems. In Azerbaijan economic growth was provided at the expense of increase of oil's production and export. In Georgia and Armenia economic growth was provided at the expense of external financing that stimulated consumer demand, growth in building sector and in sectors of services.

Nowadays economies of the South Caucasian countries have been practically exhausted opportunities of extensive growth. In Azerbaijan the oil boom will come to the end soon. In Armenia and Georgia quite high shortage level of the current account remains and both countries have rather big external debt. In the conditions of world economy growth deterioration, especially in Russia, volumes of foreign trade and streams of money transfers will be reduce. It will negatively affect the prospects of their economic growth.

All countries of the region need some new markets and strategic investments. The Customs Union represents an attempt to make high-quality break in the integration direction. But the raw model of economy in Russia is an objective obstacle for integration of economies of the countries of region with it.

Conclusions and directions of further researches. If in some ways membership in the Customs Union is favourable for Azerbaijan economy (with strong export and transit economy), it will cause damage to Georgian and Armenian economies which depend on import, for example higher tariffs will be put; countries will lose an autonomy in decision-making in questions of international trade.

Participation in the Customs Union will lead to narrowing of prospects of the countries of the region in the European direction. And it can encourage the countries of region to closer integration with EU or with other semi-peripheral countries of Eurasia.

Keywords: growth, development, integration, structure, external financing, GDP, exports, imports.

1. Vallerstain, I. (2001). *Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire [Analysis of global systems and the situation in the modern world]*. B.Yu. Kaharlitskii [Ed.]. Saint Petersburg [in Russian].

2. Papava, V. (2001). *Nekroekonomika i postkommunisticheskaia transformatsiia ekonomiki [Necroeconomy and post-communist transformation of the economy]* [in Russian].

3. Failed States Index 2010. (n.d.). www.fundforpeace.org. Retrieved from <http://www.fundforpeace.org/global/library/cr-10-99-fs-failedstatesindex2010-1103g.pdf> [in English].

4. The Central Bank of the republic of Azerbaijan, Statistical bulletin. (n.d.). www.cbar.az. Retrieved from <http://www.cbar.az/assets/2228/Bulleten-3-2012-duz.pdf> [in English].

5. Analiticheskoe i Informatsionnoe Agentstvo FINEKO i ABC.AZ [Analytic & information agency FINEKO & ABC.AZ]. (n.d.). abc.az. Retrieved from <http://abc.az/rus/news/64617.html> [in Russian].

6. Priamoi i harantirovannyi vneshnii dolh Azerbaidzhana v 2011 hodu vyros na 25%, prevysiv 4,8 mlrd. doll. [Direct and guaranteed external debt of Azerbaijan in 2011 grew by 25%, exceeding

- \$ 4,8 billion]. (n.d.). *www.panorama.am*. Retrieved from <http://www.panorama.am/ru/economy/2012/03/14/debt-azerbaijan/> [in Russian].
7. Moody's оцінило економіку Азербайджана [Moody's has estimated the economy of Azerbaijan]. (n.d.). *news.day.az*. Retrieved from <http://news.day.az/economy/323126.html> [in Russian].
8. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. (n.d.). *www.azstat.org*. Retrieved from <http://www.azstat.org/MESearch/details> [in English].
9. Anar, Valiyev. (n.d.). Azerbaijan's Economic Model and its Development since Independence. *South Caucasus 20 Years of Independence*. Published by Friedrich-Ebert-Stiftung [in English].
10. Azerbaidzhan potratil uzhe bolee poloviny vseh dokhodov hosneftefonda [Azerbaijan has already spent more than half of all revenues the State Oil Fund]. (May 9 2012). *www.armtown.com*. Retrieved from <http://www.armtown.com/news/ru/prm/20120509/198166/> [in Russian].
11. Neftianye vedomosti [oil statements]. (21.06.2006). *Korporativnoe izdanie «LUKOIL Overseas Holding Ltd» – Corporate Edition «LUKOIL Overseas Holding Ltd», 14 (85)*. Retrieved from http://www.lukoil-overseas.ru/upload/iblock/98e/oil_news_14c85j.pdf [in Russian].
12. Politoloh: Azerbaidzhan mohut zainteresovat rynki Evraziiskoho soiuza [Political scientist Azerbaijan may interest markets of the Eurasian Union]. *mir24.tv*. Retrieved from <http://mir24.tv/news/politics/4306011> [in Russian].
13. Khachatryan, A., & Mikaelian, H. (July, 2011). Ekonomika stran Yuzhnoho Kavkaza v period hlobalnoho krizisa [Economy of the South Caucasus during the global crisis]. *Issledovatel'skie zapiski Instituta Kavkaza – Research notes of Caucasus Institute, 5* [in Russian].
14. Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Hruzii [National Statistical Service of Georgia]. *geostat.ge*. Retrieved from http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/nad/GDP_2011_press-release_Eng1.pdf [in Russian].
15. Papava, V. (2002). Ob osobennostiakh mezhdunarodnoi ekonomicheskoi funktsii Hruzii [On peculiarities of international economic functions of Georgia]. *Tsentralnaia Aziia i Kavkaz – Central Asia and Caucasus, 2 (20)*, 166-170 [in Russian].
16. Beridze, T., Ismailov, E., & Papava, V. (2004). *Tsentralnyi Kavkaz i ekonomika Hruzii, Mezhdunarodnaia ekonomicheskaiia funktsiia Hruzii [Central Caucasus and Georgia's economy, international economic function of Georgia]*. Baku: Nurlan [in Russian].
17. Gross Domestic Product of Georgia in 2011. (n.d.). *Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Hruzii – National Statistical Service of Georgia*. Retrieved from http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/nad/GDP_2011_press-release_Eng1.pdf [in English].
18. Ehiastian, A. (2007). *Hruzii: strukturnye problemy ekonomiki i turetskaia ekonomicheskaiia ekspansiia (1994-2007) [Georgia: structural problems of the economy and Turkish economic expansion (1994-2007)]*. REGNUM, Erevan-Moscow [in Russian].
19. External Trade. (n.d.). *Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Hruzii – National Statistical Service of Georgia*. Retrieved from http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng
20. National Bank of Georgia, Statistical Data, Gross External Debt. (n.d.). *www.nbg.gov.ge*. Retrieved from <http://www.nbg.gov.ge/index.php?m=306#external> [in English].
21. Abashidze, Zurab. Hruzino-rossiiskaia voina: 20 mesiatsev spustia [Georgian-Russian war: 20 months later]. (23 February 2011). *NewsGeorgia.ru*. Retrieved from <http://newsgeorgia.ru/point/20110223/213745674.html> [in Russian].
22. Baidurashvili, K. Pruziia vyshla iz krizisa za schet zapadnoy pomoshhi (vystuplenie ministra finansov Hruzii v parlamente) [Georgia emerged from the crisis by Western aid (speech finance minister in parliament)]. (Mar. 22, 2011). *Apsny.ge*. Retrieved from <http://apsny.ge/2011/eco/1300838668.php> [in Russian].
23. Kakha, Gogolashvili. In search of Georgia's economic model. (n.d.). *South Caucasus 20 Years of Independence*. Published by Friedrich-Ebert-Stiftung [in English].
24. Khidibegishvili, Arno. (02.11.2011). Put Hruzii lezhit v Evraziiskii Soiuz [Georgia's path lies in the Eurasian Union]. *www.ria.ru*. Retrieved from http://www.ria.ru/mf_analysis/20111102/478417944.html [in Russian].
25. Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Armenii, Sotsialno-ekonomicheskoe polozenie

Розділ 4 Проблеми управління інноваційним розвитком

Respubliki Armeniia v yanvare-dekabre 2000 h. [National Statistical Service of Armenia, Socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2000]. *www.armstat.am*. Retrieved from http://www.armstat.am/file/article/sv_12r_2000_111.pdf [in Russian].

26. Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Armenii, Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armeniia v yanvare-dekabre 2008 h. [National Statistical Service of Armenia, Socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2008]. *www.armstat.am*. Retrieved from http://www.armstat.am/file/article/sv_12_08r_111.pdf [in Russian].

27. Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Armenii, Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armeniia v yanvare-dekabre 2008 h. [National Statistical Service of Armenia, Socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2008]. *www.armstat.am*. Retrieved from http://www.armstat.am/file/article/sv_12_09r_111.pdf [in Russian].

28. Khachatryan, A., & Mikaelian, H. (July, 2011). Ekonomika stran Yuzhnoho Kavkaza v period hlobalnoho krizisa [Economy of the South Caucasus during the global crisis]. *Issledovatel'skie zapiski Instituta Kavkaza – Research notes of Caucasus Institute*, 5 [in Russian].

29. Tsentralnyi bank RA, Gross external debt positions of RA 2003-2010 [Central bank of RA, Gross external debt positions of RA 2003-2010]. *www.cba.am*. Retrieved from <http://www.cba.am/en/sitepages/statexternalsector.aspx> [in English].

30. Natsionalnaia statisticheskaia sluzhba Armenii, Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Armeniia v yanvare-dekabre 2011 h. [National Statistical Service of Armenia, Socio-economic situation of the Republic of Armenia in January-December 2011]. *www.armstat.am*. Retrieved from http://www.armstat.am/file/article/sv_12_11r_411.pdf [in Russian].

31. Tsentralnyi bank Armenii [Central Bank of Armenia]. *www.cba.am*. Retrieved from <http://www.cba.am/am/SitePages/statexternalsector.aspx> [in Russian].

32. Ministerstvo ekonomiki RA [Ministry of Economy of RA]. *www.mineconomy.am*. Retrieved from http://www.mineconomy.am/uploads/Otarerkrya_nerdrumner_hamaxarn_hosqer.pdf [in Russian].

33. Sarkisian, T. (04.04.2012). Tamozhennyi soiuz ne imeet dlia nas smysla [The Customs Union has no meaning for us]. *Kommersant-Online* [in Russian].

34. *Russia's Inevitable Customs Union in Central Asia*. (Feb 17 2012). Stratfor Global intelligence.

35. Putin V. Novyi intehtratsionnyi proekt dlia Evrazii – budushhee, kotoroe rozhdaetsia sehodnia [A new integration project for Eurasia a future that is born today]. (3 October 2011). *Izvestiia* [in Russian].

Отримано 25.06.2013 р.